

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПОТЕНЦИИ МЫШЛЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ)

Е.В. Сандакова

В статье вниманию читателей предлагается коммуникативная методика анализа сохранения потенции в публицистическом тексте, представляющем современную языковую французскую культуру. Выясняется, что структуры языка фиксируют предельный уровень потенции мышления в системе трех возможностей словесного выражения – мысленного, устного, письменного. Констатируется, что именно с возможностью словесного выражения сопрягается область системы языка.

Ключевые слова: высказывание, иноязычное мышление, культура, словесное выражение

У статті до уваги читачів пропонується комунікативна методика аналізу збереження потенції в публіцистичному тексті, що представляє сучасну мовну французьку культуру. З'ясовується, що структури мови фіксують граничний рівень потенції мислення в системі трьох можливостей словесного вираження – уявного, усного, письмового. Констатується, що саме з можливістю словесного вираження сопрягається область мовної системи.

Ключові слова: висловлення, іншомовне мислення, культура, словесне вираження

The author offers to the readers the communication research methodic of preservation system for thinking possibility in modern French. The article demonstrates how language structures fix the top level of thinking ability in system which consists of three forms of signification. These forms determine the sphere of language system.

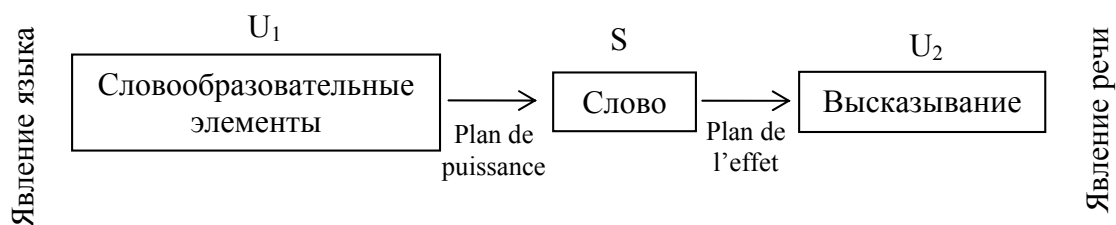
Key words: signification, thinking possibility, French culture, verbal expression

Актуальность исследования иноязычного мышления претерпела некоторые изменения в современной лингвистике. В последнее время она определяется как изучение мышления в его форме, в которой сочетаются чувственные и абстрактные компоненты. Речь идет о неких образных, иконических моделях, свойственных представителю определенной словесной культуры.

По мнению К.Г. Крушельницкой, многокомпонентность человеческого мышления обусловлена его потенцией чувствовать (ощущать и воспринимать), обобщать (синтезировать), дифференцировать (унифицировать), познавать, представлять, судить и умозаключать [1, с.379]. Данное положение о многокомпонентности мышления приводит автора к разграничению двух его видов: познавательного, т.е. способности отражать, осознавать, осмысливать вещи и понятия, и коммуникативного, т.е. способности перерабатывать уже познанный и известный для себя.

Идея К.Г. Крушельницкой имеет сходные черты с принципами психосистематики Г. Гийома, проводя параллель с которыми, мы можем отождествить познавательное мышление с «мыслимым», «языком», а коммуникативное – с «обдуманым», «речью» у Г. Гийома [2, с.94]. Понимание «мыслимого» как потенции мышления образовывать предложения, организовывать и синтезировать их, приобретает у лингвиста вид конечного результата – языка. При выполнении перечисленных операций мыслимое имеет перед собой весь простор человеческого мышления, отчего язык допускает выражение практически любой мысли. Речь, в отличие от языка, не обладает подобными интегральными характеристиками, ибо обдуманное, построенное на основе мыслимого, подлежит коммуникативной реализации в виде отдельной части. Таким образом, прибегая к принципам векторной лингвистики Г. Гийома, укажем на переход от языка к речи и, соответственно, от познавательного к коммуникативному как от интеграла к дифференциалу: $U \rightarrow$. Итак, интегральные свойства языка и познавательного доказывают факт постоянного существования языка и мыслимого в сознании говорящего субъекта. «Язык находится в нас, когда мы говорим и молчим» [2, с.95]. Глубинный уровень мышления, где имеет место язык, Г. Гийом называет планом потенции, а речь относит к плану реализации.

Логичным образом Г. Гийом обосновывает вышесказанное положение в виде схемы рече-языкового акта, главными единицами которого он считает слово как первоначально образованный с помощью языковой потенции компонент и высказывание, идущее от слова с помощью потенций и возможностей речи.

Главным объектом настоящей статьи мы считаем конечный результат данной векторной схемы – высказывание, ибо только его звуковой или графический образ становится нашим (реципиентов) достоянием. Главное преимущество публицистических высказываний мы видим как в диахроническом плане (печатное издание модифицируется параллельно с изменяющимися условиями словесной культуры социума), так и в синхроническом аспекте (отдельно взятое издание от газеты до каталога – это конкретная вежа, не изменяющаяся во времени и пространстве, к которой всегда можно вернуться). Коммуникативную методику анализа сохранения потенциции мышления в публицистической деятельности мы осуществили на базе ежеквартального информационного иллюстрированного журнала Министерства Иностранных Дел *Label France* и его русского эквивалента за 1998-2002гг. Взяв за основу те теоретические предпосылки, согласно которым «разговорность» публицистического текста – результат отражения грамматической компетенции, языкового сознания, коммуникативного и дискурсивного мышления представителя некоторой словесной культуры, мы позволяем себе установить несколько путей исследования особенностей сохранения потенциции французского мышления.

Отправной точкой для рассуждений мы сочли употребление французского артикля, переводящего существительное из плана потенциции в план реализации. Для указания причины регулярного применения артикля перед именем Г. Гийом ссылается на привычку представителя французской словесной культуры употреблять его в качестве определителя и привычку не употреблять перед некоторыми словами. Эта привычка не обозначена во французском языковом мышлении в виде необходимости согласования артикля с именем, ибо именно имя говорится применительно к своему определителю. Данное ощущение любым французом выражается с помощью вопроса *Quoi?*, который он пожелает задать после артикля, если не услышал имени, к примеру: *Il en résulte une conclusion. – Une quoi?*

В рамках нашего исследования аспект артикля представляется особенно интересным, поскольку сознанию русского индивида свойственно обозначать частное и общее не посредством информатива (детерминатива), а с помощью числа. Об этом свидетельствуют примеры из французских высказываний, обобщенный смысл которых передан определенным артиклем множественного числа:

La fragilité et la solitude des êtres – Хрупкость и одиночество человека (43, 41).

Прагматический оттенок также не исчезает тогда, когда, наоборот, французский определенный артикль, но уже единственного числа, интерпретируется множественным числом русского имени:

Le bébé ne comprend rien à l'écrit – младенцы ничего не понимают в книге (43, 15).

La tâche sera lourde – задачи огромны (40, 1).

Le nouvel amateur ne veut plus souffrir, il cherche à se faire plaisir – люди больше не хотят мучиться, они хотят получать удовольствие (48, 10).

Mais avec la crise de l'Etat, le Français commence à penser... – однако кризис государства постепенно порождает у французов... (40, 35)

Il militait contre tout ce qui, menace ou dégrade l'homme: la guerre, la corrida, la chasse, l'alcool, le tabac, la violence faite aux humbles – Он боролся против того, что, по его мнению, угрожало человеку или унижало его: войны, корриды, охоты, алкоголя, курения, издевательства сильных над слабыми (43, 37).

Однако не всегда движение от сингуляризации к обобщению сохраняет семантику предмета, хотя все же передает совокупность свойственных ему признаков:

La Française se rendait 2 ou 3 fois par semaine – люди ходили на рынок 2-3 раза в неделю (48, 25).

Исходя из того лингвистического параметра, что большинство французских статей, да и издание вообще, носит определенный идеологический характер, артикли, примененные в текстах, смогли бы отразить их коммуникативную интенцию. В вышеприведенных примерах мы затрагивали лишь обобщающие информативы, ибо, во-первых, их наблюдалось преимущественное большинство, а во-вторых, первичной функцией определенного артикля является генерализировать мысль. Похожие общие суждения с не-единичным смыслом мы встретили на примере высказываний с неопределенным артиклем *un/une*. Находясь в самом начале векторного движения человеческого сознания, единственный артикль выполняет обобщающую функцию, определяя предмет как представителя целого класса ему подобных и указывая, таким образом, на факт не-развертывания мысли французским коммуникантом, ее нахождения почти на одном месте, на начальной позиции.

Итак, адресант французских публицистических текстов видит в качестве квазипортрета своего реципиента не отдельного представителя его же словесной культуры, а некую коллективную массу, ибо функция сообщений преимущественно генерализирующая:

Une littérature, qui devient ode à un pays... perd sa nature – литература, которая становится одой стране, теряет свою природу... (43, 35)

Toutes les pharmacies françaises peuvent délivrer... à une jeune fille mineure la pillule du lendemain – французские аптекари будут отпускать несовершеннолетним т.н. таблетку следующего дня (43, 32).

La spécificité d'une femme est de pouvoir porter un enfant et de le mettre au monde. La spécificité d'un homme... – Особенность женщины состоит в способности выносить ребенка... Особенность мужчины... (43, 5)

Quelle est la part de l'inconscient dans la conception d'un enfant? – Какова часть бессознательного в концепции личности ребенка? (43, 4)

Une mère qui «oublie» qu'elle est enceinte peut accoucher d'un enfant qui se révélera psychotique. – Мать, «забывающая», что она беременна, может разрешиться ребенком с тяжелыми психическими отклонениями (43, 8).

Si l'on demande à un Français de citer trois oeuvres du Louvre... – Спросите у любого француза, какие три самых известных произведения хранятся в Лувре... (31, 40)

Зависимость от связи с представлениями предмета или понятия становится обусловленной способом развития человеческой мысли – вывод, распространяющийся не только на область употребления французских артиклей и их русских эквивалентов, но и на использование конкретных / абстрактных имен в обоих языках. За исключением полных соответствий в отображении предметов в сознании носителей русской и французской словесных культур, отметим некоторые несовпадения. Данные транспозиции по смыслу будут так или иначе повествовать о конкретно-чувственном отображении предмета и его передаче, в соответствии с понятием языкового мышления одной культуры, и безобразном восприятии предмета, исключающем представление о нем, в мышлении другого языка:

Le change – смена пеленок (43, 14)

Monter à cheval – подниматься в седло (48, 10)

Wall Street – Нью-Йорк (31, 22)

Toute une région – экономика всего региона (43, 25)

En pleine crise du Koweït – во время войны в Персидском заливе (43, 29)

Итак, движение французской мысли при определении существительного, происходящее между полюсами «индивидуализация» и «генерализация», отвечает потенции сознания ее носителя обобщать и партикуляризировать.

Другая особенность потенциального французского мышления была установлена нами на примере большого количества пассивных конструкций: *des écrivains contemporains sont invités* – современным писателям предлагают (48, 39)

2 millions et demie de spectateurs... sont attendus dans les dix stades – десять стадионов ждут 2,5 миллионов болельщиков (31, 4)

... l'explorateur avait été interviewé – путешественник дает интервью (48, 48)

... ceux-ci (logements) seront accessibles par des ascenseurs extérieurs – к ним будут вести внешние лифты (40, 33)

Avignon sera investie par six artistes – над четвертой частью работают шесть художников (40, 42)

... nous sommes souvent sollicités par des instituts – к нам часто обращаются иностранные институты (40, 47)

Aujourd'hui l'exposition est demandée par de nombreuses villes à travers le monde. – Сегодня привезти выставку просят многие города в мире (43, 45).

Большое количество пассивных конструкций в языковой картине мышления французского коммуниканта попытаемся объяснить особенностью нахождения на первоначальной позиции прогрессивного высказывания того элемента, о котором будет идти речь. Во французской картине мира чаще всего это Субъект, который, как показывают примеры, всегда Тематичен и не зависит от степени вовлеченности в действие (выполняет ли он действие сам, либо испытывает его от другого агента).

С другой стороны, пассивная структура французского высказывания по своей природе аналитична, как впрочем, и сама система языка: в ее образовании участвует глагол-связка *être* (быть) и причастие прошедшего времени спрягаемого смыслового глагола (*participe passé*). С этой точки зрения не предположителен ли тот факт, что потенция грамматического мышления французского коммуниканта могла бы быть охарактеризована как постепенно и последовательно развивающаяся: сначала он избирает из множества инвариантов глагола «être» необходимую временную, родовую и личную форму и семантизирует ее с помощью такого же инварианта причастия смыслового глагола.

Поэтому многокомпонентная, аналитическая природа сознания французского коммуниканта не может соответствовать четкой, обобщающей, синтетической русскоязычной:

Personne ne doit être exclu de la fête. – Праздник должен коснуться каждого (31, 17).

Il (Pas-de-Calais) ne se visitait pas. – Посетить регион специально никому бы не пришло в голову (40, 24).

Таким образом, структуры языка (в нашем случае – пассивные конструкции и артикли) дают нам не точное указание потенциалов мышления у людей в определенном месте и в определенный момент исторического развития человечества, а уровень этих потенциалов, ниже которого не может опускаться мышление людей, каким бы неразвитым ни был каждый человек по отдельности. Система трех возможностей словесного выражения – мысленного, устного и письменного – имеет ту особенность, что устная стремится быть не больше, чем записью мысленной, а письменная – быть не больше, чем записью устной. Именно в индоевропейских языках, принадлежащих высокой цивилизации, последовательность этих трех записей установилась удачнее всего. Отсюда следует, что, проникнув в возможность мысленного словесного выражения, мы узнаем почти все о структуре исследуемого языка. Именно там лежит область системы языка.

Литература:

1. Крушельницкая К.Г. Проблемы взаимосвязи языка и мышления // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 371-416.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М., 1992.
3. Label France, №31, №40, №43, №48.

Поступила 21.09.2004 г.

ЯЗЫКОВАЯ ПРОЕКЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.В. Халина

Статья посвящена исследованию деятельности обособленного сознания, продуцирующего рациональную систему, которая способствует нахождению особых понятийных средств. Подобные средства маркируют особенности когнитивной этнической культуры, которая открывает принципы природных спецификаций для способности суждения человека. Смысл спецификации сводится к свободному конструированию понятий, обозначающих то, что еще не вошло в объективный строй мироздания.

Ключевые слова: сознание, культура, когнитивность, мировоззрение, языковые средства

Стаття присвячена дослідженню діяльності відособленої свідомості, що створює раціональну систему, яка сприяє знаходженню особливих поняттєвих засобів. Подібні засоби маркують особливості когнітивної етнічної культури, яка відкриває принципи природних специфікацій для здатності думки людини. Значення специфікації зводиться до вільного конструювання понять, що вказують на те, що ще не увійшло в об'єктивний лад світобудови.

Ключові слова: свідомість, культура, когнітивність, світогляд, мовні засоби

The article is devoted to the research of the activity of isolated consciousness, which gives birth to the rational system. These system promotes the specific conceptual means which discover the principles of nature's specifications for man's ability for judgement. The sense of specifications reduces to free construction of conceptions. Such process means what still don't enter into the objective order of the universe.

Key words: consciousness, culture, cognition, worldview, language funds

Функциональная нагрузка языковой системы в обеспечении поддержания стабильного состояния умственных способностей человечества на рубеже тысячелетий значительно возросла. В контексте жизнедеятельности человека нарративная функция языка обнаруживает тенденцию преобразования в функцию репродуктивную, демонстрируя тем самым участие языка в формировании стратегий реальности. Отсюда особое внимание следует уделять когнитивной этнической культуре, в рамках